

Снижение ставки налогообложения приводит к положительным изменениям, то есть прибыль или доход увеличиваются в результате уменьшения налога. Снижение реального налогового бремени субъектов хозяйствования предусматривает обеспечение справедливого и прозрачного распределения между ними, который должен стать основой осознания даже сравнительно высокого налогового бремени как общественно необходимого.

Литература

1. China Green Bond Market Development Experience and Future Development Priorities [Electronic resource]. – Access mode: <https://asianbondsonline.adb.org/events/2019/32nd-abmf-19th-csif/session-2-china-green-bond-market-development-experience-future-development-priorities-li.pdf>. – Date of access: 23.10.2020.
2. China's Green Building Future [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.chinabusinessreview.com/chinas-green-building-future>. – Date of access: 16.11.2020.
3. World Green Building Trends 2018 SmartMarket Report [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.worldgbc.org/news-media/world-green-building-trends-2018-smartmarket-report-publication>. – Date of access: 23.10.2020.

А. И. Смолик

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
(г. Минск, Республика Беларусь)*

МОЛОДЕЖЬ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВА "MARRIAGE SQUEEZE"

В статье с позиций теории возрастной стратификации анализируется социально-демографическое неравновесие в молодежной среде КНР. Прослеживается тенденция сокращения численности молодежи в воз-

расте от 15 до 34 лет, показывается, что она порождает "marriage squeeze", то есть «брачное сжатие». Характеризуются социокультурные детерминанты негативного индекса гендерного дисбаланса среди китайской молодежи и мероприятия государственных и общественных институций на приведение данного индекса в нормальное состояние.

Ключевые слова: Китай, воспроизводство населения, «брачное сжатие», гендер, молодежь, образование, потребление.

The article analyzes the socio-demographic disequilibrium in the youth environment of the PRC from the standpoint of the theory of age stratification. There is a tendency to reduce the number of young people aged 15 to 34 years, it is shown that it generates "marriage squeeze", i. e. "marriage compression". The article describes the socio-cultural determinants of the negative gender imbalance index among Chinese youth and measures taken by state and public institutions to bring this index to a normal state.

Keywords: China, population reproduction, "marriage squeeze", gender, youth, education, consumption.

В соответствии с теорией возрастной стратификации субъекты современного китайского общества подразделяются на детскую, молодежную, средневозрастную и пожилую страты. Национальное бюро статистики КНР определяет молодежь как группу лиц в возрасте от 15 до 34 лет. По данным последней национальной переписи населения (2010 год) молодая популяция в Поднебесной насчитывает 372 млн человек, что составляет 28 % населения страны [4]. Анализ статистических данных предыдущей (2000 год) и последней переписей указывает на относительно стабильный тренд, характеризующийся сокращением абсолютной численности молодого поколения КНР. Так, согласно переписи 2000 года возрастная группа от 25 до 29 лет – 103 млн человек, по данным переписи 2010 года – 101 млн человек. Если сравнивать показатели переписи 1990 г. с данными переписи 2010 года, то обнаружим, что население Китая в возрасте от 15 до 34 лет

за 20 лет в процентном отношении сократилось более чем на 6 % (38,41 % и 31,92 %) [7].

Снижение доли молодежи в общей численности населения КНР, на наш взгляд, является неизбежным социально-культурным явлением. Во-первых, это следствие особенностей воспроизводства населения во всех постиндустриальных обществах. Во-вторых, оно является результатом слишком жесткой политики семейного планирования, проводимого китайским государством длительное время, начиная с 1970-х гг.

Устойчивая тенденция сокращения численности молодежи в возрасте от 15 до 34 лет отрицательно влияет на индекс соотношения полов при рождении (sex ratio at birth), что в свою очередь оказывает непосредственное воздействие на брачное поведение молодых людей. Какая-либо нехватка мужчин или женщин порождает "marriage squeeze", то есть «брачное сжатие». Данный термин подразумевает социально-демографическое неравновесие, при котором число потенциальных невест не равно числу потенциальных женихов. Индекс гендерного дисбаланса (sex ratio disparity) заметно снижает шансы на вступление в брак ряда молодежных групп, что, несомненно, влияет на состав семей и структуру пенсионных ресурсов.

Исследование статистических данных последних трех переписей населения КНР (1982, 1990, 2010) показывает, что индекс вторичного соотношения полов в Китае является несбалансированным начиная с середины 1980-х гг. Так, если в 1981 году этот индекс составлял 108,47, то в 2010 году – 118,06, то есть на 100 родившихся девочек приходилось 118,06 мальчиков [5, с. 92]. Это означает, что лица, родившиеся после середины 1980-х гг. столкнутся с серьезным вызовом "marriage squeeze" по мере достижения брачного возраста. При таких уровнях гендерной диспропорции в серьезном положении окажутся юноши из-за нехватки лиц женского пола. По мнению китайских социологов Тиана Фенга и Чжана Йи, «повлиять на изменение индекса вторичного соотношения полов в Китае в обозримом будущем уже невозможно. Потребуют-

ся усилия нескольких поколений, чтобы вернуть его к нормальному состоянию» [7, с. 104].

Государственные и общественные институты КНР пытаются смягчить данную проблему. Одним из путей решения данной проблемы являлось увеличение среднего возраста вступления в первый брак молодых людей. В 1970-х гг. для укрепления политики семейного планирования китайское правительство ввело фактический брачный возраст 26 лет для мужчин и 23 года для женщин (в некоторых провинциях 25 лет, как для женщин, так и для мужчин). Но в период политики реформ и открытости Закон о браке, пересмотренный в 1981 году, установил брачный возраст в 22 года для мужчин и 20 лет для женщин. Данная мера несколько снизила уровень брачности среди молодежи. Так, в возрасте от 20 до 24 лет в Китае в 2010 году женатыми и замужними являлись 38,01 % юношей и девушек.

Эффективным фактором регуляции возраста вступления в брак, как показали исследования, является увеличение школьного возраста молодого поколения. В соответствии с Законом об обязательном образовании в КНР (1986 год) все дети школьного возраста обязаны получать обязательное девятилетнее образование. В процессе реализации Закона правительство КНР, затратив неполные 2 % общемировых расходов на общественное образование, решило проблему распространения обязательного образования среди населения Китая, составляющего одну пятую часть населения всей планеты, что заметно повлияло на повышение уровня образования китайской молодежи. Так, уже в 2012 году в начальной школе обучалось 99,3 % детей, в колледжах и университетах – 1 157 700 чел. [3, с. 18]. При этом следует иметь в виду, что КНР является ведущей страной, посылающей молодежь на учебу за границу, а также крупной страной, принимающей на учебу людей из других стран. В настоящее время Китай осуществляет обмен и сотрудничество в сфере просвещения со 145 странами мира, среди которых Республика Беларусь занимает важное место [9, с. 18].

Таким образом, можно полагать, что современное молодое поколение КНР образовано лучше, чем прежде, благодаря институциональным изменениям в сфере образования, а также материальной поддержке родителей, имеющих одного ребенка. Сокращение количества детей в семье позволяло родителям часть своих доходов инвестировать в образование единственного ребенка. Стремление значительного количества молодых людей получить качественное образование, а следовательно, и престижную хорошо оплачиваемую профессию ведет к увеличению численности юношей и девушек, вступающих в так называемый «поздний брак» или вовсе не вступающих в брак.

Анализ брачного возраста молодых людей различных образовательных уровней свидетельствует, что юноши и девушки с более низким уровнем образования склонны вступать в брак раньше, а молодежь с более высоким уровнем образования склонна к поздним бракам. Так, социологические исследования показывают, что 24,21 % китайской молодежи с начальным школьным образованием вступили в брак в возрасте 19 лет, среди лиц, окончивших среднюю школу, в аналогичном возрасте заключили брак 14,75 %, а окончивших высшую школу – 6,9 %. Исследования показывают, что молодые китайцы в настоящее время предпочитают вступать в брак в возрасте от 20 до 29 лет. Часть выпускников колледжей, университетов (от 7 до 14 %), откладывают брак до возраста 29–30 лет [4, с. 102]. По прогнозам китайских демографов, в будущем все большее количество молодых людей будет вступать в брак после 30 лет.

Молодое поколение первой четверти XXI в. живет в новую эпоху массовых социокультурных коммуникаций, в период, когда Китай стал страной со средним уровнем доходов. По данным национальной статистики, средний показатель ВВП (GDP) на одно домохозяйство в месяц в 2000 году составлял 849 долл. В 2003, 2006 и 2008 гг. этот показатель достиг 1000, 2000 и 3000 долл. соответственно, в 2020 году средний месячный доход домохозяй-

ства составил 5 000 долл. [1]. В связи с этим культура потребления также вступила в новый этап. Наряду с экспортом и инвестиционными проектами внутреннее потребление становится новой силой китайской экономики. Поступательное увеличение ВВП на душу населения, уровня доходов населения способствуют росту внутреннего спроса среди молодежи, в том числе и на туристические услуги. За короткое время Китай из страны, в которую въезд туристов почти отсутствовал (до 1978 года), превратился в одного из мировых лидеров. Причем КНР лидирует во всех видах туризма: въездном, выездном и внутреннем. Китай по въездному туризму поднялся на 3-е место, после Франции и США. Туристские расходы Китая составляют свыше 13 % мировых туристских расходов [6, с. 206]. Среди иностранных государств в качестве генераторов туристов в КНР выступают Корея, Россия, США и Япония.

При высоких темпах въездного туризма с 2012 года в Китае начал очень быстро развиваться выездной туризм. Китайские туристы, преимущественно молодежь, в 2014 году потратили на зарубежные поездки 165 млрд долл., что составило 28,3 % роста по сравнению с 2013 годом, или на 36,4 млрд долл. больше [2, с. 312]. Стремление приобщиться к культурам разных стран также несколько сдерживает принятие решения молодых людей о заключении брака.

Таким образом, целый ряд социально-культурных факторов обуславливает заключение поздних браков среди молодого поколения КНР. Китайская молодежь в своем большинстве стремится прийти к определенному консенсусу в отношении гендерного дисбаланса (sex ratio disparity) и пытается помочь государству и общественности в решении данной проблемы.

Литература

1. Джон, Л. Китайские переговоры / Л. Джон, Н. Грэхем, Л. Марк. – Минск : Изд. Центр Гарвард, 2003. – 239 с.

2. Ли, Фэй. Туризм как эффективный механизм приобщения китайцев к родной культуре / Фэй Ли // Культура Беларуси : реалии современности : сборник VIII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году малой родины в Респ. Беларусь, Минск, 10 окт. 2019 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств; редкол.: А. А. Корбут (пред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 311–316.

3. Мижегули, У. Образование в Китае: лексема и реальность / У. Мижегули // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т, Посольство Кит. Нар. Респ. в Респ. Беларусь, Респ. центр китаеведения «Иероглиф». – Минск, 2017. – Вып. 6, ч. 2. – С. 16–21.

4. Молодежь Китая – 372 миллиона человек большинство из них ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rus.azattyq.org/a/china_youth_parents_marriage/24347156.html. – Дата доступа: 5.10. 2020.

5. Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М. К. Горшков, Ли Чунлинь, З. Т. Голенкова, П. М. Козырева. – М. : Новый хронограф, 2014. – 424 с.

6. Федорцова, Т. А. Современное развитие въездного и выездно-го туризма Китая / Т. А. Федорцова // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т, Посольство Кит. Нар. Респ. в Респ. Беларусь, Респ. центр китаеведения «Иероглиф». – Минск, 2017. – Вып. 6, ч. 1. – С. 202–209.

7. Чжан Ыи, Тиан Фенг. Демографические характеристики молодежи Китая / Ыи Чжан, Фенг Тиан // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М. К. Горшков, Ли Чунлинь, З. Т. Голенкова, П. М. Козырева. – М. : Новый хронограф, 2014. – С. 80–104.

8. Tourism Statistics // China National Tourism Administration [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: [http://en.cnta.gov.cn/Statistics/ Tourism Statistics/](http://en.cnta.gov.cn/Statistics/Tourism%20Statistics/). – Date of access: 24.05.2018.

9. Су, Сяохунь. Образование в Китае – реформы и новшества / Сяохунь Су. – Шэньчжэн : Межконтинентальное издательство Китая, 2002. – 190 с. = 苏晓红, 改革与创新[M].深圳: 五洲出版社 2002:190.